ский «Отче наш» отражает литературные отголоски этого события. «Прости парламентам нашим, яко же и мы прощаем министрам твоим, и не впадай в искушение госпожи де Барри, но избави нас от дюка де Гильона» — все это точное описание событий последних лет царствования Людовика XV, когда фактически правила всесильная фаворитка через своих приверженцев, в числе которых был и «дюк де Гильон». «Искушение госпожи де Барри» обошлось французским финансам в 180 миллионов ливров за 5 лет ее господства, и потому понятна мольба о «хлебе насущном», которого король «лишил» французов через своих вельмож и фаворитку.

Для русского читателя интерес этой молитвы был, конечно, не в деталях, понятных только французу, но в смелой критике действий верховной власти, критике, невозможной в условиях русской действительности. «Отче наш» французов переписан тогда, когда Екатерина II, напуганная событиями во Франции, уже запретила какие бы то ни было упоминания о происходящем там. Не касаясь непосредственно событий революционной поры, этот «Отче наш» все же показывал начало борьбы с королевской властью, которая закончилась казнью Людовика XVI. При полном отсутствии возможности проявить открытую оппозицию у себя, русский читатель вынужден был довольствоваться хотя бы молчаливым одобрением того, что делалось в другом государстве, где парламент открыто выступает против короля.

Русский переводчик французской молитвы сразу воспринял ее как пародию на хорошо знакомый ему текст «Отче наш» и потому все соответствующие места переводит, придерживаясь традиционного славянского текста молитвы, и стилизует остальной текст под ту же манеру. Таким образом, непривычно для второй половины XVIII в. он употребляет, напр., форму «лишил еси», плохо вяжущуюся стилистически со словами типа «парламент, дюк, министры, Версалия». Литературный замысел оригинала передан переводчиком правильно.

IV

Эпоха падения самостоятельности польского государства создала огромное количество сатирических произведений, вышедших из различных политических лагерей. Часть этих сатир в форме пародий на церковную литературу была переведена на русский язык.

[1] М. Н. Петров. Лекции по всемирной истории, т. IV, СПб., 1905, стр. 63—67.